

Когда все закончилось, когда высохла кровь и погасли пожары, мы осознали, что остались такими же, какими и были, — маленькими испуганными человеческими существами. Только свет Императора мог провести нас по темной Галактике греха.

Святой Праксидес с Офелии VII. Заметки о мученичестве

— Что я должен сделать?

Почитаемый архимагос Скраэкос давным-давно не пользовался вокабулятором, чтобы облечь мысли в слова. Воспроизводить слова было тяжело, сами они казались грубыми и примитивными. Но Скраэкос знал, что пока это самый надежный способ вести беседу с конструкцией чистых знаний, воплощением самого Омниссии.

Ответа не последовало. Скраэкос упорно смотрел в тщательно выметенный пол ангара. Архимагос чувствовал, как сверху, подобный лучам палящего солнца, на него падает напряженный испытующий взгляд. Его оценивали. Конечно, Омниссия все время подвергал его оценке, но сейчас это было ощутимо как никогда. Скраэкосу казалось, будто его разбирают на части и каждый орган, каждый бионический узел подвергается строгому анализу.

Если на нем слишком много грехов, если он не соответствует высоким требованиям, результат сурового исследования может быть только один. Скраэкос будет окончательно разрушен, биологические и бионические части будут лишены машинной сущности. Он превратится в набор бессмысленного мусора.

Скраэкос уже видел, как это случалось. Не все техножрецы, которых почитаемый архимагос привел в это место тысячу лет назад, оказались такими же целеустремленными и проникательными, как он сам. И тогда они были вырваны из тел и аннигилированы. Это стало наглядным проявлением могущества Омниссии. Он мог постичь Вселенную, но мог и отказаться от постижения определенного индивидуума. В этом случае конец для него наступал незамедлительно. Омниссия сам решал, что должно принадлежать реальности, и потому был полноправным властителем Вселенной.

— Посмотри на меня.

Голос Омниссии лучом концентрированного знания проник сразу в мозг Скраэкоса. Архимагос был почти ослеплен небывалым величием. Даже сам голос Омниссии свидетельствовал о бесконечности. Он совершенен; его невозможно воспроизвести ни в одном механическом устройстве.

Скраэкос поднял голову: на него глядел лик Разрушителя. Впервые увидев его много веков назад, Скраэкос испытал благоговейный ужас. Это чувство не исчезло и по сей день. На лице выделялись лишь огромные горящие глаза, но они светились таким древним знанием, что сама человеческая раса была лишь нижней строкой в его последней части. Этот взгляд приковал Скраэкоса к полу, проник сквозь защиту высокого ранга и опыта и оставил его несмышленным ребенком перед лицом Разрушителя.

Разрушитель был воплощением Омниссии. Через него Омниссия обращался напрямую к своим слугам. И то, что Омниссии пришлось опуститься так низко и принять физическую форму, доказывало высокую степень развращенности Адептус Механикус. Только так Он мог передать свои первые наставления техножрецам Каэронии, минуя архимагосов, — они неизбежно исказили бы многое в собственных интересах. Таким же способом Он потребовал отдаления Каэронии от Империи, чтобы Его поучения оставались в неприкосновенности.

А это означало, что возвращение Каэронии в реальное пространство подвергало ее огромному риску. Империя еще имел возможность извратить верования истинных Механикус, прежде чем лик Омниссии воссияет над остальной Галактикой.

— Ты спрашиваешь меня, что ты должен сделать. Неужели ты ничему не научился?

Сила неодобрения Омниссии заставила Скраэкоса отшатнуться.

— Я... Некоторое время я был отделен от своей индивидуальности. Я был не собой, а всеми... Опасаюсь, что моя личность за это время ослабла.

— Нет. Она стала еще сильнее. Теперь ты понимаешь, почему был избран первым. И почему я сейчас остановил на тебе свой выбор. Разве не так?

— Да! Да, мой повелитель, это так. Потому что я — убийца.

— Ты убийца.

В голосе прозвучал намек на одобрение, и Скраэкос вздрогнул. Ни один из техножрецов до сих пор не удостоивался похвалы Разрушителя.

— Хотя ты долгое время занимался возведением моего средоточия знаний, ты никогда не был в полной мере архимагосом. Ты всегда был убийцей. Когда ты служил презренным Механикус, ты убивал ради очередного звания и собственной выгоды. Это ведь так?

— Это правда.

Скраэкос и в самом деле приходилось убивать. Иногда между магосами разгоралась жестокая борьба, скрытая от непосвященных граждан Империи. В ход шли промахи в научных исследованиях, природные катастрофы, крушения космических кораблей и открытые убийства. И Скраэкос, чтобы достичь ранга почитаемого архимагоса, не раз прибегал к этим способам. Он пошел на убийство и ради того, чтобы попасть в состав экспедиции на Каэронию, целью которой было проверить слухи о скрытых в ядовитой пустыне сооружениях доимперских технологий.

Скраэкос никогда, никогда не подозревал, что обнаружит нечто вроде Разрушителя, но именно

убийство поставило его перед ликом воплощения Омниссии.

— Ты и сейчас остаешься убийцей. Именно поэтому остальные магосы Каэронии выделили тебя из своего сообщества и вернули индивидуальность. Какими бы они ни были ограниченными в своих мыслях, они не могли не разглядеть в тебе убийцу. Даже когда твой разум объединялся с их мыслями, искра оставалась.

Слова Разрушителя застигли Скразкоса врасплох.

— Разве они не стараются тебе служить?

— Конечно, стараются. Как должно стараться любое живое существо в этом мире. И хотя я использую их слабости в своих целях, это все же недостатки. Они действуют согласно моим инструкциям, и только, а разве я не учил вас искать новые пути? Но их мышление не обновляется. Как это происходит с машинами, так должно быть и с разумом — чтобы машина, плоть и душа могли стать частью механизма, каким является эта Вселенная. Но ты, почитаемый архимагос Скразкос, ты не такой. Ты убиваешь не только потому, что этого требуют определенные обстоятельства. Тебе нравится убивать. И эту часть тебя не смогли стереть Механикус. Эта часть заставляла тебя искать моего общества, и она привела тебя сюда. Эта свободная часть твоего разума способна прислушаться к моему учению. Вот почему ты стал первым, и почему ты сейчас оказался здесь.

— Значит, ты действительно позвал меня?

— Конечно. Ничто в этом мире не происходит помимо моей воли. Ты уже знаешь, что тебе предстоит сделать.

— Да.

Голос Скразкоса дрогнул. Его заполнило странное ощущение — точно эхо прежней жизни, уже давно стершейся из памяти. Как будто кто-то схватил его холодной крепкой рукой, стер все его мысли и оставил только это чувство. Он обратился к своим хранилищам информации и обнаружил, что это страх. Впервые за все время, которое он мог припомнить, Скразкос был испуган. Омниссия призвал его и поручил выполнить задание, и Скразкос боялся потерпеть неудачу.

— Ты хочешь, чтобы я убил.

— Наружный ров, окружающий этот комплекс, был нарушен. Программы-охотники не справились и не смогли остановить пришельцев. Незваные гости попали в пределы титановых мастерских. Ты должен взять заводской гарнизон, выступить против пришельцев и всех уничтожить. Среди них есть неверующие, избегавшие преследования техножрецов с тех пор, как Каэрония покинула реальный мир. Вместе с ними пришли чужаки из Империиума. Они хотят похитить то, что по праву принадлежит Омниссии. Эти подлежат аннигиляции. Вскоре

на планету придут другие гости из реального мира. Они верят в наше дело и помогут распространить истинное учение Омниссии. Нарушители должны быть уничтожены до появления союзников. Это задание я даю тебе, почитаемый архимагос Скраэкос. Своим глубоким стремлением к разрушению ты выделяешься среди других техножрецов. Можешь больше не сдерживать это желание. Выполнив задание, ты докажешь, что готов стать моим первым пророком. Твой успех определен математическими законами. Иди и исполни волю Омниссии.

Душа Скраэкоса преисполнилась восторгом. Он будет пророком! Это решено, осталось только одержать неоспоримую победу. Да, он убийца. Да, ему нравится убивать. И да — это воля Омниссии, выраженная через его воплощение в лице Разрушителя. Скраэкос будет убивать во имя своего бога. Охвативший его страх уступил место восторгу.

— Я не подведу, мой повелитель! — вскричал Скраэкос, выведя свой вокабулятор на максимальную громкость ликования. — Я решу это уравнение, и смерть подчинится моей логике!

Взор Разрушителя снова покинул Скраэкоса. Тяжесть испытующего взгляда Омниссии уже не приковывала архимагоса к полу. Он был свободен, задача — ясна. На заводе по изготовлению титанов содержался мощный армейский гарнизон — совсем не те банды работников, что использовались техножрецами для поимки чужаков. Пришельцы не смогут устоять против такой армии.

Разрушитель потребовал от техножрецов реконструировать титановый завод и настроить мануфакториум Ноктис на создание боевых машин. Он же поставил условием наличие хорошо подготовленных отрядов, способных защитить производство любой ценой. И вот мудрость Омниссии снова проявилась наглядно. Именно эти войска помогут Скраэкосу одержать победу.

Скраэкос склонился перед Разрушителем. Затем отвернулся от воплощения бога и направился к подъемнику, который должен доставить его к наземному уровню, в расположение гарнизона. Там почитаемому архимагосу предстояло пробудить армию к действиям.

Так будет решено уравнение. И смерть вновь станет последним логическим выводом.

Архимагос Сафентис поднял взгляд от узлов регистратора, заслонявшего большую часть стены бункера. Машина представляла собой биомеханическое создание из костей и металла. Пульсирующие узлы часовых механизмов напоминали внутренние органы в окружении гигантских железных ребер.

— Конфигурация регистратора отлична от ортодоксальных систем, — произнес Сафентис. — Но с ней можно попытаться поработать.

— Так поторопись, — ответил Аларик.

Отряд обнаружил бункер во внутреннем периметре сторожевой башни. Сооружение опухолью выросло из бетона. Каменную поверхность испещряли похожие на вены прожилки. Внутреннее помещение, несмотря на работающий регистратор, выглядело заброшенным. Здесь стояло зловоние гниющей плоти, опасное для людей без дополнительных систем дыхания.

Отряд обнаружил бункер во внутреннем периметре сторожевой башни. Сооружение опухолью выросло из бетона. Каменную поверхность испещряли похожие на вены прожилки. Внутреннее помещение, несмотря на работающий регистратор, выглядело заброшенным. Здесь стояло зловоние гниющей плоти, опасное для людей без дополнительных систем дыхания.

Антигон, его техножрецы и воины Аларика остались снаружи, чтобы наблюдать за окрестностями. Комплекс постройки титанов был настолько огромен, что отдельные закоулки, вроде этого бункера, наверняка оставались вне поля зрения техножрецов. Но Механикус Тьмы могли обнаружить пришельцев в любую минуту, хотя бы по манипуляциям Сафентиса на регистраторе.

— Нам необходим план, — заметила Хокеспур. — Нельзя действовать вслепую.

— Согласен, — кивнул Аларик. — Мои воины могут сражаться с кем угодно, но нанести решающий удар по Механикусу Тьмы мы сможем, лишь узнав, что они замышляют.

— Вопрос об Образце Стандартных Конструкций остается первостепенным. Если ОСК находится здесь, мы должны его обнаружить и по возможности разрушить. Вряд ли нам представится возможность передать его в собственность Имперіума. А если учесть, что он сотворил с Каэронией, то не стоит и пытаться.

— А какой будет вторая задача?

— Причинить как можно большие разрушения.

— Я думаю, это произойдет само собой. — Аларик обернулся к Сафентису: — Ты сможешь что-нибудь обнаружить?

— Регистратор дает доступ к довольно обширной базе данных, — сказал Сафентис. — Я мог бы получить физические схемы.

— Они поймут, что ты вошел в систему? — спросила Хокеспур.

— Почти наверняка. — Сафентис выпустил два пробника и погрузил их внутрь большого, похожего на пронизанный венами живот, органа, заполненного жидким носителем информации. — Ага. Есть. Завод по изготовлению титанов требует огромного количества энергии из-за литейных и кузнечных цехов, занимающих большую часть подземных уровней. Сюда же поступают все оставшиеся на планете полезные ископаемые. Еще один поток энергии

направлен в центральную башню. Похоже, в ней находится основной узел сети связи и передачи информации, охватывающей всю планету. Полученные схемы дают лишь отрывочные данные. Возможно, это обусловлено биоорганической структурой комплекса. Я загружу в ячейки памяти все, что смогу.

— Холварн? Заметили что-нибудь? — спросил Аларик по воксу.

— Пока нет, — ответил снаружи брат Холварн. — Только несколько летающих существ. Вероятно, животные.

— Старайся ничего не пропустить, — предупредил Аларик.

— Есть и третий потребитель энергии, — продолжал Сафентис, погрузив свои пробники в новые отверстия регистратора. — Какой-то отсек ниже поверхности планеты. Схема указывает на существование в подземных этажах пустого пространства, достаточно большого, чтобы служить для переоборудования или заправки титанов. — Сафентис немного помолчал, затем внезапно выдернул пробники и отскочил от регистратора. — Они заметили мое вторжение! Скоро последуют контрмеры.

— Им известно, где мы находимся? — спросил Аларик.

— Возможно.

— И что же ты нашел?

Пробники втянулись в механоруки Сафентиса, и взамен появился электронный планшет. Весь его экран был покрыт отдельными участками схем. Аларик подошел, чтобы внимательно рассмотреть планы.

Завод по производству титанов оказался огромным. Бетонная поверхность двора, покрытая бесчисленными наростами, была лишь самым верхним уровнем промышленного комплекса. Большая его часть была выкопана в коре планеты под пепельными пустошами. Планы уровней были снабжены коэффициентами потребления энергии различных секторов производства.

Кузницы, где изготавливались отдельные детали боевых машин, горели яркими цветами, показывающими, как много энергии поступает туда из мануфакториума Ноктис. Пустое пространство, замеченное Сафентисом, было вырублено в скалах сразу под поверхностью. Оно не уступало размерами ангару для космического корабля. Именно оно забирало самую большую часть энергетического потока.

— Придется передвигаться по открытой местности, — заметил Аларик. — Надо отыскать хоть какое-то укрытие.

Схемы на экране электронного планшета сменились планом поверхности. Сами титаны занимали почти всю территорию. Остальное пространство было отдано топливным складам и подсобным помещениям, а также гигантским зарядным механизмам, поднимающим орудийные снаряды и аккумуляторы для лазерного вооружения титанов.

— Вот здесь, — сказал Аларик, указывая на продолговатую залежь металла.

Это был упавший титан — возможно, поврежденный в результате несчастного случая или отбракованный, а потому предназначенный для демонтажа. До него можно было быстро пробежать из бункера.

— Здесь мы и остановимся, — продолжал Аларик. — Склады топлива и боеприпасов не годятся — ведь наверняка поднимется стрельба. Бункеры, скорее всего, заняты. А за деталями титана много места, и они сделаны из самого крепкого металла, доступного Механикус.

— Ты прав, — согласилась Хокеспур. — А что потом?

— От всех, кого они бросали против нас до сих пор, удавалось отбиться или убежать. В данном случае они могут выставить против чужаков тяжелые орудия или демонов. Но Механикус Тьмы не признает, что сотрудничают с демонами. Если мы столкнемся в этом сражении с демонами, нам представится отличная возможность. Возможно, они придут в замешательство, когда поймут, что главное орудие им не принадлежит. А как только появится шанс, постараемся пробраться вот сюда. — Аларик указал на помещение под центром титанового завода, потребляющее громадную часть энергии. — Отсюда осуществляется основной контроль.

— Откуда ты знаешь? — удивилась Хокеспур.

— Просто знаю, — уверенно сказал Аларик. — То же самое я чувствовал при столкновении с Гаргатулотом. И теперь я ощутил зло при подлете к Каэронии. Оно исходит отсюда. Или мы вынудим его сразиться с нами, или войдем и заберем его. В любом случае придется драться.

— Мне кажется, — заговорил Сафентис, — что этот план, если его можно так назвать, оставляет нам не много шансов остаться в живых.

— Правильно, архимагос. У тебя есть какие-то возражения?

— Никаких, юстициарий. Я волен рисковать своей жизнью, если остается хоть какой-то шанс ее сохранить. Это дает мне преимущество свободы логического выбора.

— Значит, договорились. — Аларик включил свой вокс. — Мы выступаем. Оборонительная позиция в четырехстах метрах к востоку, упавший титан.

Руны на визоре Аларика замигали сигналами воинов его отделения.

— Понятно, — передал по воксу магос Антигон. — Но я не смогу окончательно стать самим собой, пока не подберу более подходящее тело. Ты понимаешь, юстициарий, что тогда я мог бы оказать более весомое содействие?

— Да, понимаю, — ответил Аларик. — Но пока рано раскрывать все свои карты. Посмотрим, какие силы они против нас бросят. Только тогда можно будет планировать последнюю игру.

— Хорошо. Мои техножрецы готовы выступить.

Аларик обернулся к Хокеспур:

— А ты к этому готова?

— Юстициарий, что бы ни произошло, моя жизнь кончена. Эта планета уже позаботилась о моем конце. Так что вопрос о моей готовности не важен. Важно, как сильно я смогу навредить этим еретикам, пока не умру.— Хокеспур вытащила из кобуры наградной пистолет. — Инквизитор Никсос был для меня хорошим учителем. Он всегда утверждал, что придет такой день, когда не останется ничего, кроме оружия и горстки веры. Я рада, что внимательно его слушала.

— Всем десантникам, — передал Аларик приказ по воксу.— Отправляемся.

Он покинул бункер и вышел в тень сторожевой башни. Техножрецы и Серые Рыцари осторожно побежали по бетонному покрытию к видимой невооруженным глазом громадной изломанной тени упавшего титана.

Аларик все сильнее ощущал злобу, словно у него под ногами пробуждалось темное ужасное создание. Оно наблюдало за ним, следило за ними всеми. Юстициарий ощущал нити, за которые оно дергало, слышал колдовские заклинания, накладываемые на мысли охранников титанового завода. Это были приказы, заставлявшие солдат выступить против чужаков и уничтожить всех до единого. Во всем этом угадывалась сила абсолютного разрушения — ужасная, но и похожая непоколебимым стремлением к цели на силу веры Серого Рыцаря.

Хаос представлял собой не что иное, как обретшие форму обман и разложение. Каэрония была им заражена, и с подобным Хаосом Аларiku еще не приходилось сталкиваться — расчетливым и упорным, последовательным и хладнокровным. Здесь царил злобный разум, сумевший построить легион титанов, но выжидавший тысячу лет, чтобы их применить. Этот разум сумел поразить поклонявшихся Омниссии техножрецов, и они даже не распознали истинный источник правившей ими силы.

Аларик не испытывал страха в том значении, какое вкладывает в это слово каждый смертный. Но юстициарию было хорошо знакомо чувство опасности — когда предстояло сразиться с тем, кто не должен был существовать, но имел возможность поразить самую его душу. Вот и сейчас Аларик ощущал ту же силу. Стоит замешкаться, и Каэрония поглотит их всех. Если они будут

недостаточно сильными, то утратят в тени этих божественных машин больше, чем жизнь.

— Вижу позицию, — доложил брат Кардис, шедший первым. — Выглядит неактивной. Направляемся внутрь.

— Хорошо, — ответил Аларик. — Я иду за вами.

Аларик машинально проверил заряд штурмболтера и побежал к упавшему титану. На бегу он совершал сокращенный обряд подготовки. Он знал, что все Серые Рыцари и техножрецы — каждый по-своему — сейчас исполняют обряды готовности к тому, чтобы сражаться изо всех сил и достойно умереть.

Возможно, они все погибнут. Но сейчас речь и не шла о сохранении жизни. Их гибель должна иметь как можно большую разрушительную силу, чтобы отозваться в самом сердце Каэронии.

Космодесантники и идущие за ними изменники светились яркими звездами на ночном небе. На фоне холодного бетона были отчетливо видны их инфракрасные метки. Скраэкос насчитал пятерых десантников и около трех десятков техножрецов. Параметры инфракрасного излучения техножрецов свидетельствовали о чрезвычайно малом количестве незащищенной плоти и старых, плохо отрегулированных узлах усиления, испускавших тепло и отработанные газы. Неэффективные. Малоподвижные. Вот до чего они дошли, когда, словно черви, бежали от сияющего света учения Омниссии!

Еще двое были обычными людьми. Один слабый и больной, второй — здоровый. Техножрец с необычной и чрезвычайно эффективной системой усиления, оставлявшей такой спектр излучения, что Скраэкос не мог его расшифровать. Вероятно, это новое оборудование из экспериментальных мастерских Адептус Механикус — откуда-то из-за пределов планеты. Наверное, механикум явился из внешнего мира, чтобы заявить свои права на Каэронию.

И наконец, старый разбитый сервитор, тративший ресурсы неисправной системы на выбросы тепла в окружающий воздух.

Невелика армия. По правде говоря, согласно историческим архивам старого Имперiums, отделение космодесантников было наиболее опасным оружием, которым располагали имперские силы. Но у Скраэкоса имелось большее войско.

Усилением мысли Скраэкос переключил свое зрение на видимую часть спектра. Пришельцы направляются к упавшему титану. Эта боевая машина, созданная на базе старого имперского «Рейвера», не перенесла процесса возрождения и была оставлена лежать там, где упала. Работники имели возможность растаскивать ее на части и таким образом поддерживать цикл каннибальской эффективности, лежащей в основе работы титанового завода.

Наблюдательный пункт Скраэкоса, расположенный на крыше топливного бункера, давал прекрасную возможность обозревать поле боя. Титан предоставлял отличное укрытие, но это

мало что могло изменить. Скраэкос обернулся к своей армии, собранной позади склада. Эти воины были выведены из барakov, окружавших плац титанов, и пунктов хранения биоузлов, располагавшихся под землей.

Сервиторы смерти — лучшие солдаты Каэронии. Их бронированные, мощно вооруженные корпуса были созданы по образцам древних проверенных моделей рабочих и боевых сервиторов, но служили совершенно другим целям. Они были предназначены в качестве тел для программ-охотников — жестоких и ненасытных программ, рожденных в хранилищах информации Каэронии и пробужденных к жизни безграничной верой в Омниссию.

Программы-охотники, жившие в информкрепости, потерпели неудачу, и это было известно существам, населяющим сервиторы смерти. Их жажда крови подогревалась яростью и обидой. Они нетерпеливо ждали приказа выполнить то, что не сумели сделать их собратья.

За металлическими лицами сервиторов Скраэкос угадывал чудовищный разум. Программы-охотники представляли собой смертельную опасность, и истинные Механикус постарались создать им соответствующие тела. Три полные манипулы сервиторов смерти выстроились шеренгами на толстых закрученных хвостах — более универсальных, чем гусеницы, ноги или колеса, обычно используемые боевыми сервиторами. В плечи каждого механического солдата были вмонтированы сдвоенные лазружья, а руки оставались свободными для смертоносных электрических когтей — излюбленного оружия программ-охотников.

Манипула «Гамма» в качестве поддержки имела отделение громоздких машин-вездеходов. Их фотонные пушки нетерпеливо перемигивались, многочисленные конечности, снабженные крючьями, извивались, предвкушая встречу с врагами. В состав манипулы «Дельта» входило полное отделение аннигиляторов, обманчиво похожих на гуманоидов. Эти воины когда-то были техножрецами. Они не проявляли достаточного рвения в служении Омниссии и потому были трансформированы в частично биологические убежища для наиболее способных программ-охотников.

Манипулой «Ипсилон» командовал сам Скраэкос. Эти воины должны были защищать его от любого оружия, применяемого противником.

— Манипула «Гамма». Докладывайте.

— Готовы, — последовал ответ в машинном коде, произнесенный хором, согласно команде коллективной половины разума программ-охотников.

— Хорошо. Манипула «Дельта»?

— Готовы.

— Манипула «Ипсилон»?

— Готовы служить почитаемому архимагосу.

— Атака в полном объеме. Выполняйте.

Сервиторы — все как один — с угрожающей быстротой заскользили к упавшему титану. При движении они издавали звуки, похожие на удары металла в плоть. Скраэкос в безопасном окружении сервиторов манипулы «Ипсилон» двинулся вместе с ними.

Пришельцы быстро поймут, что их атакуют. Грохот вездеходов выдаст нападающих, прежде чем они откроют огонь. Но это не имеет значения. Они все равно уже почти мертвы. Скраэкос вспомнил, что говорил ему Омниссия в священной подземной палате. Скраэкос — убийца, его высокий долг перед Омниссией — убивать. И он позаботится, чтобы остаться в гуще событий, когда начнется резня.

Аларик выглянул поверх массивной пластины ножной брони упавшего титана. Он видел приближение противника: усиленное зрение пронизывало царивший на Казронии полумрак и различало блеск металлических корпусов и загнутых когтей.

Возможно, это сервиторы. Только двигаются они не так, как обычно, и ощущение при их приближении возникает совсем другое. Аларик чувствовал, как темная магия барабанит по щиту его веры металлическим дождем.

— Сколько их? — спросил магос Антигон, с трудом загоняя своего ремонтного сервитора на упавшую пластину кожу.

Аларик вгляделся пристальнее:

— Несколько подразделений. В целом около сотни бойцов. Тебе известно, что это такое?

Антигон постарался сфокусировать зрение, и моторчики окуляров его сервитора загудели.

— Нет, — сказал наконец архимагос. — Но кое-кто из моих техножрецов рассказывал о новых разработках магосов. Они использовали их в подземных уровнях для поимки беглых работников. Новые устройства очень быстро передвигаются и весьма опасны. Не думаю, что кто-то из техножрецов сумел их как следует рассмотреть.

— Что же, скоро мы получим такую возможность. Эта часть достаточно укреплена, но нам нужны еще люди за головой титана. А кому-то надо остаться в дальней части, чтобы предотвратить окружение.

Антигон по воксу передавал инструкции техножрецам. Они занимали позиции вокруг лежащего титана. Упавшая боевая машина образовала укрытие, одной стороной которого служила броня ноги — монолитная керамитовая пластина высотой в два этажа. С внутренней

стороны было навалено достаточное количество механизмов и узлов, по которым защитники могли подняться и вести огонь сверху. Дальше располагался корпус — тоже очень прочный, но на него атакующим было легче взобраться. Завершали линию защиты рука, в основном состоящая из огромной многоствольной пушки «Вулкан», и голова титана, смотревшая разбитыми глазами в грязное небо Каэронии.

Голова и рука были самой слабой частью обороны. Механикус Тьмы наверняка будут атаковать отсюда, так что техножрецам и Серым Рыцарям с этой стороны будет труднее всего.

Во всем отряде было меньше сорока бойцов. Силы противника превосходили их втрое — и на помощь им могло подойти бесчисленное пополнение.

Враги были менее чем в ста метрах. Они уже вошли в тень от ног титанов, образующих зловещие декорации. Огромные машины, выстроившись в линию позади сервиторов, плевались дымом и подпрыгивали, словно живые. Теперь Аларик острее ощущал управлявшую ими черную магию и древнее зло, стремящееся пробраться в его душу. Никто из людей или созданных ими машин не мог вызвать подобные ощущения.

Демоны. Сервиторы были одержимы демонами.

— Серые Рыцари, к оружию! Сафентис, ты тоже. Вот здесь они попытаются прорваться!

Аларик не переставал следить за врагом. Огромные военные машины, идущие позади сервиторов, изрыгнули первые вспышки орудийного огня. Снаряды ударили в керамику и с шипением оставили на броне титана глубокие царапины. Аларик не распознал оружие, хотя был знаком со всеми видами пушек, из которых могли стрелять в Империуме.

Сервиторы взревели и по-змеиному заскользили вперед с недоступной для людей скоростью. Какофония звуков при этом создавалась непереносимая — оглушительная скороговорка машинного кода вперемешку с завыванием, казалось доносившимся прямо из варпа.

Это был их боевой клич. И не успел Аларик отреагировать, как сервиторы уже были прямо перед ним.

На позицию обрушился град очередей из лазерных ружей; снаряды забарабанили по броне титана с таким грохотом, что Аларик, отдавая приказ техножрецам спуститься с парашюта, едва мог слышать собственный голос. Он тоже спрыгнул на бетонный пол и побежал к руке титана, где оставались воины его отделения.

— Ликкос! Давай!

Ликкос начал стрелять первым. Глухие удары его псипушки застучали по приближающейся массе сервиторов с предельной для орудия скоростью. Вблизи враги выглядели ужасно — тела

заканчивались длинными змеиными хвостами, позволявшими передвигаться с неимоверной быстротой. Головы сплошь состояли из датчиков и пробников; между ними горели немигающие линзы окуляров, похожие на глаза пауков. Сдвоенные скорострельные лазружья изрыгали багровые огни; руки сервиторов заканчивались когтями и, врезаясь в бетон, рассыпали яркие искры.

Аларик мысленно прикинул дистанцию. Как часто ему приходилось вычислять идеальный момент для стрельбы? На стрельбищах со своим отделением? В сражениях? Можно было подумать, что у него появилось еще одно чувство.

— Огонь! — крикнул он, как только сервиторы оказались в зоне огня штурмболтеров.

Авторужья и лазганы открыли огонь, и снаряды серебристыми вспышками осветили каркасы сервиторов. Серые Рыцари вели стрельбу из-за лежащей руки титана, и снаряды их штурмболтеров врезались в ряды врагов.

Некоторые сервиторы рухнули на полном ходу. Другие, лишившись головы или конечности, продолжали двигаться вперед. Аларик увидел, как упал с пробитой лазерным снарядом шеей один из техножрецов Антигона.

Но остановить атаку Хаоса не удалось. Серые Рыцари в первый же момент вывели из строя многих противников, но все же это были не простые солдаты, которые могут убежать или остановиться. Сервиторы бесчувственны, для них нет ничего святого. На них не действуют страх и удивление — все то, что можно считать оружием против обычных людей.

Сервиторы обрушились на позицию защитников неудержимой лавиной. За секунды, потраченные врагами на сближение, Серые Рыцари едва успели взять на изготовку орудия Немезиды. Аларик почувствовал горящую в сервиторах жажду крови, угрюмую радость убийства, свойственную самым низким слугам Хаоса.

Сервитор со всего размаха врезался в Аларика. Непрерывный визг в машинном коде усиливал зловредное воздействие на чувства. Когти заскрежетали по доспехам, и Аларика пронзила боль электрического разряда. Лицо то ли насекомого, то ли машины оказалось совсем рядом, и немигающие глаза полыхнули злобой. Аларик погасил силу удара, шагнув назад и упав на одно колено. Он схватил сервитора за когтистую лапу и перебросил его за спину. От удара металла о бетон посыпались искры, корпус машины треснул, но сервитор продолжал бешено размахивать когтями, оставляя глубокие царапины на керамите.

Аларик резко взмахнул алебардой Немезиды и пронзил ею грудь сервитора. Юстициарий ощущал яростные попытки пробиться к его душе и заразить ее страхом и сомнениями. Это мог быть только демон.

Сервитор, извиваясь, вывернулся из-под алебарды и скользнул по бетону, чтобы обойти Аларика и напасть сзади. Аларик крутнулся на месте, взмахнул алебардой и рассек сервитора пополам. Хвост в конвульсиях забился на бетоне, а верхняя часть не сдавалась: когти

вцепились в доспехи Аларика, голова внезапно раскрылась, и оттуда вылетел острый отросток, напоминающий громадную хирургическую иглу.

Аларик свободной рукой успел перехватить летящее в него жало и вырвал его из головы сервитора. Из отверстия брызнуло черное смердящее масло; сидящий внутри демон закричал так, что его вопль перекрыл грохот стрельбы. Аларик толкнул врага на землю и вновь опустил алебарду, расколов голову сервитора надвое. Вопль демона на мгновение превратился в белый шум, и затем атака на разум Аларика прекратилась. Обиталище демона было окончательно разрушено, и ему пришлось убраться из реального пространства обратно в варп.

Сервиторы были уже повсюду. На одного убитого приходилось два, а то и три новых, лезших через поваленного титана. Аларик увидел, как один из сервиторов, пронзив когтями техножреца Галлена, поднял его в воздух. Из механической головы тотчас появилось жало и сквозь лицо Галлена вонзилось в мозг. Тело техножреца забилося в агонии, и Аларик понял, что информдемон внутри сервитора пирует, высасывая материю тела и души Галлена.

Только отделение Серых Рыцарей могло удерживать врагов. Брат Дворн ударом молота Немезиды сокрушил сервитора, превратив его в лепешку на бетоне, и визжащий демон был вынужден отправиться напрямик в варп. Брат Холварн сражался с другой машиной: мечом Немезиды он отбивал выпады страшных когтей, а другой рукой вел стрельбу из штурмболтера, постепенно тесня противника назад. Кардис держал остальных сервиторов на расстоянии, беспрестанно обдавая их волнами пламени из огнемета. Пламя почти не причиняло вреда металлическим корпусам, но заряд огнемета был трижды освящен, и прометий опалял сущность демонов подобно тому, как огонь опаляет плоть.

Техножрецам было куда тяжелее. Многие уже погибли, а сервиторы, прорвавшись на участок, ограниченный лежащим титаном, с визгом продолжали убивать. На полпути к черному от копоти корпусу титана Аларик заметил Хокеспур. Дознаватель хладнокровно целилась и посылала в сервиторов пулю за пулей из наградного пистолета. Рядом с ней оставался последний из техностражей. Он по указаниям Хокеспур обрушивал на сервиторов залпы разрывных снарядов.

— Отходим! — крикнул Аларик. — Сомкнуться! Противник пытается взять нас в кольцо!

Серые Рыцари стали отходить от титана, чтобы помочь гибнущим техножрецам. В тесном строю космодесантники могли открыть мощный заградительный огонь из штурмболтеров и сдерживать рвущихся вперед сервиторов. Тогда и техножрецы получают шанс применить свое оружие. Вблизи сервиторы предпочитали убивать когтистыми лапами, а не выстрелами мультлазеров. Если отогнать их, техножрецы смогут возобновить стрельбу, невозможную в рукопашной схватке.

Но все это было бесполезно. Преграда задержала сервиторов не более чем на несколько секунд. Несколько мгновений — слишком мало, чтобы поразить Механику Тьмы.

По окровавленному полу убежища заматались острые черные лучи. Они прорезали в бетоне

глубокие царапины и отсекали конечности техножрецов. Аларик, взглянув наверх, увидел на ноге титана еще группу Механикус Тьмы. Они вскарабкались по керамитовым пластинам и теперь расстреливали немногих оставшихся в живых защитников из ужасного лучевого оружия.

Новые атакующие выглядели похожими на техножрецов. Но даже по стандартам жрецов Механикус Тьмы, которых Аларик уже видел на Каэронии, в них имелось какое-то отличие. Между узлами усиления их тел высывались гибкие щупальца. Из-под потрепанных, забрызганных кровью одеяний сочилась тьма, а смертоносные орудия, которые они держали двумя из множества механорук, казалось, выбрасывают черные лучи под влиянием темной магии. Это были сообщества техножрецов и демонического колдовства — одержимые, как и сервиторы, но обладающие мышлением, чего не доставало простым информдемонам.

— Новый огневой рубеж! — крикнул Аларик. — Наверх! Скорее!

Серые Рыцари перевели огонь вверх. Двое жрецов-демонов упали с ноги титана, но остальные неожиданно плавно спустились вниз — очевидно, используя какие-то антигравитационные устройства. Лучи темной энергии вновь вспыхнули, едва жрецы-демоны коснулись бетона, и брат Кардис упал с простреленным бедром.

— В укрытие! — приказал Аларик.

Воины рассредоточились, поскольку жрецы-демоны вели огонь в основном по Серым Рыцарям. Дворн, почти не замедлив шага и не переставая стрелять, подхватил упавшего Кардиса и оттащил его в укрытие.

Аларик бросился на землю позади отвалившейся пластины грудной брони титана. Магос Антигон пристроился сзади. Его сервитор уже едва мог передвигаться и весь был покрыт брызгами крови и шрамами от лазерных снарядов.

— Фотонные излучатели, — сказал Антигон, следя, как жрецы-демоны истребляют техножрецов, застигнутых на открытом месте. — Портативные ускорители частиц. Их лучи беспрепятственно проникают повсюду. Я не знал, что их еще можно изготавливать.

Аларик окинул взглядом изувеченное тело Антигона:

— А ты не можешь перебраться в одного из сервиторов?

— Нет, пока там сидит демон.

Аларик, встав на ноги, открыл стрельбу поверх пластины брони. В ответ взметнулись черные лучи, и от керамитовой брони титана отвалился изрядный кусок. Юстициарий вновь согнулся, но перед этим успел заметить еще одну приближающуюся группу сервиторов. Следом за ними

пыхтели паром огромные военные машины.

В этой группе находился лидер атаки Хаоса. Антигон тоже увидел его. Техножрец двигался в окружении сервиторов смерти. Вместо нижней части лица у него вырос целый пучок извивающихся механорук, а там, где полагалось быть естественным рукам, развевались проволочные датчики.

— Скраэкос! — воскликнул Антигон.

Аларик узнал его по статуе в подземном соборе.

— Мы их сильно напугали, — сказал Аларик. — Чтобы справиться, они послали самых лучших.

— Тогда надо вернуть долг. Пора, юстициарий.

— Ты сможешь это сделать?

— Скорее всего, нет. Но я всегда принимал вызов. Прикрой меня от фотонных излучателей.

Аларик кивнул.

— Серые Рыцари! — скомандовал он. — Обеспечиваем прикрытие. Действуйте дружно и заставьте их отвлечься! За мной!

Аларик выскочил из-за керамитовой пластины и, пригнувшись, ринулся вперед. Черные лучи фотонов достали его, и один чуть не отрезал руку. Но юстициарий не останавливался, надеясь, что жрецам-демонам будет труднее поразить движущуюся цель. На бегу он продолжал стрелять, посылая болтерные снаряды почти наугад.

Остановился Аларик только у основания ноги титана. Фотонный излучатель в руках ближайшего жреца-демона мгновенно трансформировался, и луч рассыпался десятками черных шариков. Снаряды застучали по броне Аларика, оставляя после себя дымящиеся вмятины. Разрывы вызвали всплески холодной боли. Несколько снарядов угодили точно в грудь и вышли из ранца на спине, но Аларику приходилось терпеть и худшие раны. Он не прекратил сражения.

Аларик обрушился на жреца. Демон внутри противника заревел, и тело жреца трансформировалось; плечи развернулись и выпустили механоруки, снабженные боевыми насадками. Над головой взвился искрящийся электричеством хлыст, но Аларик зацепил его конец лезвием алебарды и так сильно ударил жреца кулаком, что высохшее лицо треснуло, обнажив электронные схемы головы. Жрец-демон обхватил Серого Рыцаря руками и попытался опрокинуть его на землю. Аларик увидел, что второй жрец уже опустил раструб фотонного излучателя и готов пробить его насквозь почти в упор.

Молниеносная тень, почти невидимая глазу, отшвырнула второго жреца-демона в сторону. Это был архимагос Сафентис. Преобразив механоруки в боевые орудия, он колот и резал одержимого жреца. Аларик сильно ударил сцепившегося с ним жреца в нижнюю половину туловища. Что-то взорвалось дождем голубых искр, и вражеские объятия ослабли. Аларик отпихнул от себя жреца-демона, алебарда Немезиды описала широкий полукруг, и лезвие рассекло противника на две части.

Сидящий внутри демон взвыл; его облик на мгновение заслонил от Аларика весь окружающий мир. Чудовищное существо блестело обнаженными влажными мускулами и множеством зеленых глаз, усеявших пульсирующую плоть. Через миг оно исчезло. Обиталище демона было разрушено, а его сущность не могла поддерживать стабильный облик в реальном пространстве.

Все воины отделения бились со жрецами-демонами. Дворн только что прикончил одного из них, а Холварн отражал атаку второго.

Неподалеку лежал Ликкос. Скорее всего, он был уже мертв: в груди и животе воина дымились два прожженных отверстия. На краю поля битвы Кардис по-прежнему отгонял лезущих наверх сервиторов смерти огнем освященного пламени.

Магос Антигон покинул укрытие под корпусом титана и заковылял по бетонному покрытию к цели. Он отчетливо ее видел. Жрецы-демоны были оттеснены к ноге лежащего титана, многие из них уже убиты.

— Серые Рыцари! Отходим, держитесь вместе!

Аларик собрал Серых Рыцарей и отвел их обратно, под прикрытие упавшей пластины брони. Ни один из них ни на мгновение не прекращал стрельбу.

— Ликкос погиб, — сказал брат Холварн.

— Я видел, — ответил Аларик.

— Антигон пошел навстречу почитаемому архимагосу, — добавил Сафентис.

— Так и было задумано.

— Это довольно рискованный и амбициозный план.— Несмотря на рвущиеся снаряды и шипение фотонных лучей, голос Сафентиса оставался все таким же невозмутимым.

— Лучшие планы и должны быть такими, — сказал юстициарий.

— Я пойду с ним. Почитаемый архимагос скомпрометировал свой титул. А магосу, вероятно,

понадобится моя помощь.

Аларик осмотрел Сафентиса с головы до ног. Архимагос был забрызган кровью и клочьями плоти убитых им сервиторов и жрецов-демонов. Зловещие зубья цепных пил на его механоруках тихо жужжали, готовые снова поражать врагов.

— Ты прав, — сказал Аларик. — Желаю удачи. За Императора.

— За Императора, юстициарий!

Архимагос величественно поднялся и уверенно направился к полю боя. Аларик приказал оставшимся Серым Рыцарям прикрывать его огнем. Сафентис, выйдя из-под защиты титана, двигался с удивительной скоростью, увертываясь от преследовавших его лучей темной энергии. Вероятно, он на ходу вычислял направление стрельбы и легко избегал несущихся снарядов и фотонных лучей, задерживаясь лишь для того, чтобы прорубить себе путь мимо разъяренных сервиторов смерти. Сафентис смог пройти и сквозь залп болтерного огня брата Кардиса, который, лежа позади упавшей руки титана, почти в одиночку сдерживал сервиторов. Затем архимагос скрылся из виду за рукой лежащего титана. Туда же бросилась толпа сервиторов, охранявших Скраэкоса.

— Держитесь, — обратился Аларик к космодесантникам. — Цельтесь внимательнее. Техножрецам Антигона придется справляться самим. Сейчас наша задача — остаться в живых и выиграть время.

— Я — молот, — затащил Холварн, приготавливая душу к возможной смерти.

— Я — наконечник Его копья, — присоединился к нему брат Дворн. — Я — рукавица на Его кулаке...

<http://tl.rulate.ru/book/30591/670573>